

Испытание временем

Так уж нынче повелось — мы во всем и практически всегда запаздываем. Не исключением является и духовная жизнь. Право же, истекший 1989 год оказался знаменательным сразу для двух без всякой натяжки великих представителей искусства — Веры Игнатьевны Мухиной и Александра Александровича Дейнеки. Было бы несправедливым сказать, что эти вехи остались незамеченными в общественном сознании. В одном случае — и научная конференция по творческому наследию В.И.Мухиной — в Академии художеств. И открытие памятника-бюста вблизи мастерской скульптора. И торжественное заседание в Колонном зале провели, хотя и тут не обошлось без четырехмесячного опоздания. И средства массовой информации опять же откликнулись. Да вот только действительность их как бы несоразмерна. Уж сколько выступали газеты, и прежде всего «Советская культура», о драматической судьбе главного творения В.И.Мухиной — скульптурной композиции «Рабочий и колхозница!» Но, сдается, сохранность этого шедевра не только отечественного, но и мирового искусства не тревожит ни отцов столичного города, ни органы культуры города, республики, страны, которые на всех перекрестках ныне клянутся в своей неистребимой любви к памятникам культуры. Слова, слова!.. Не опоздать бы с делами. Так ненароком может оказаться — и дело-то уже ничего не нужно будет — припозднимся окончательно.

С юбилеем А.Дейнеки было все проще и сложнее. Написал «юбилей» и подумал — поостережись бы. И впрямь мы десятилетиями юбилействовали и по поводу, а чаще — без него. Но ведь поразмыслишь — и шарахаться ведь тоже ни к чему. Вон уже как мы качнулись в выставочной деятельности. Пройдитесь по выставочным залам столицы — сплошь экспозиции работ всевозможных новомодных течений. Тут и концептуалисты, и постмодернисты, и неосимволисты, и неокспрессионизм, соц-арт, и... не счесть их числа. И понять можно — ведь столько не выставлялись, столько лет жили по формуле: у нас этого нет потому, что быть этого не может. А в жизни все было иначе. Срабатывал эффект джинна. Так и держали его взаперти, пока сам не вырвался наружу. Но теперь, похоже, кроме «джинна» никаких иных, и прежде всего реалистических, направлений в современном художественном творчестве не существует.

Не потому ли и юбилейная выставка А.Дейнеки вначале состоялась не в Государственной картинной галерее, не в Центральном Доме художника и не в Манеже, а в столице соседней Финляндии? Говорят, прелюбопытная юбилейная экспозиция получилась. И международный отклик на нее оказался заметным. Но, как бы там в Хельсинки ни было, а в Москва дождалась своего часа, и москвичи увидели выставку творений своего замечательного соотечественника. Но не о ней речь. Экспозиция заслуживает вдумчивого, предметного и заинтересованного разговора. Хотелось бы высказать несколько соображений по поводу недавно вышедшего капитального двухтомного издания «Александр Дейнека», предпринятого издательством «Изобразительное искусство». Да воздать должное его автору — В.Сысоеву.

Кстати, заметим, что издательство «Изобразительное искусство» свое обещание о выпуске монографии о В.Мухиной, написанной Н.Вороновым, реализовало с большим опозданием, и то наполовину, так как второй том собирается выпускать лишь года через два после юбилея.

Так уж сложилось в истории искусств, что каждая эпоха входит в сознание современников именами. Одним из таких самобытных имен, характеризовавших нарождавшееся после революции новое искусство, и был А.Дейнека. Будем откровенны. В духовной памяти многих современников он отложился прежде всего «Обороной Петрограда» и «Обороной Севастополя». Этими главными, программными своими картинами. В том нет ничего странного и предосудительного. Если одному человеку под стать осилить два таких эпических полотна и обогатить ими нашу духовную сокровищницу — это уже подвиг. Тут уже с полным правом можно утверждать: жизнь прожита не зря!

В.Сысоев своим фундаментальным исследованием убедительно раскрывает редкостное дарование и удивительную работоспособность этого замечательного художника, которому судьба уготовила «трудную участь первопроходца, изыскателя новых смысловых и пластических форм реальности, обновителя идейных и технических арсеналов искусства». Читаешь монографию и поражаешься внушительности и необыкновенному разнообразию творческого наследия А.Дейнеки. Оно включает многие сотни рисунков, набросков, зарисовок, плакатов, книжных иллюстраций. Увлечение станковой и прикладной графикой, наверно, было результатом не только избранной во Вхутемасе специальности графика-полиграфиста, но и влиянием могучего таланта одного из близких учителей — В.Фаворского. Обладая универсальными способностями, обуреваемый здоровой жаждой испробовать свои возможности в самых разноплановых видах художественного труда, Дейнека много времени и сил отдает скульптуре, мозаикам и фрескам, исполненным в разумном синтезе с архитектурой. Увлеченно работал он и в театральной декорации. Не говоря уже о живописи, которую считал одним из важнейших дел своей жизни. Пробуя свои силы во многих видах и жанрах искусства, художник никогда не разменивался, не мельчил, не занимался эпигонством. Он неистово искал себя, хотел понять свои потенциальные возможности, стремился найти ту сферу приложения сил, где может принести большую пользу творчеству, искусству, общему делу.

В монографии на гигантском материале исследуется становление художника, его творчество, жизнь, наполненная не только открытиями, завоеваниями, но и утратами, изнурительной борьбой за

право на поиск, на свою художественную позицию, учебная, публицистическая и общественная деятельность этой незаурядной личности. Достоинство рассматриваемой работы состоит и в том, что ее автор опирается на малоизвестные или вовсе неведомые художественно-документальные материалы, смело вводит их в искусствоведческую науку. В целях углубленного и всестороннего анализа творческого наследия Дейнеки широко привлекаются ранее изданные о нем книги, статьи, устные выступления, записи бесед с художником, воспоминания и другие литературно-художественные источники.

Неизгладимое впечатление оставляет второй том издания — «Жизнь, искусство, время». В нем собраны многочисленные статьи, выступления художника о живописи, монументально-декоративном искусстве, размышления о творчестве, собратях по искусству. Сколь прочными были связи художника с жизнью, сколь острым был его взгляд на процессы в творчестве, говорят даже названия его литературно-художественных работ. Вот некоторые из них: «Искусство наших дней», «Переключка с прошлым», «О чувстве нового», «Живая традиция», «К вопросу о монументальном искусстве», «Новые художники», «Художники в архитектуре», «О рисунке в монументальной мастерской», «Орнамент и цвет», «Искусство больших форм», «Рисунок и композиция», «Молодое искусство», «Искусству нашему расти и расти». «Мы очень разбрасываемся, мы живем в беспокойное время, уже очень много на нашу долю выпало впечатлений. Может быть, поэтому мы так внимательны к человеку и его человеческому достоинству. Может, здесь лежит единство понятия, ключ нашего времени, несмотря на чехарду споров, указаний, пожеланий». Звучит вполне современно, не так ли?! Хотя сказано около тридцати лет назад. Таким был этот художник, творец, гражданин.

Неординарное искусствоведческое исследование В.Сысоева и удивительно емкое творческое, научно-методическое, литературно-художественное наследие А.Дейнеки воссоздают эволюцию становления художника нового времени — времени революционных бурь и суровых испытаний, помогают осознать его истинную роль, место, значение в многосложной духовной жизни страны на протяжении почти полувека ее послереволюционного развития, оценить его вклад в сокровищницу отечественного и мирового искусства. В читательском и зрительском восприятии (оба тома широко, изобретательно иллюстрированы) вырастает самобытный талант, щедро одаренная от природы яркая личность, художник-новатор, смело экспериментирующий, разрабатывающий свой стиль, свои способы изображения, свои композиционные приемы, свое видение окружающей его действительности. «Заслуживает внимания сама методика, — читаем в книге, — с помощью которой он сообщал быстротечному происшествию, а нередко мгновенному эпизоду долговечную выразительность, важную смысловую нагрузку».

Действительно, время, наше советское время приобретает в творчестве Дейнеки впечатляющую осязаемость, эстетическую определенность и социально-историческую конкретность. Он, пожалуй, как никто другой, умел тонко расставить в картине стилистические акценты и пластические намеки. Именно они придавали его полотнам метафорическую значительность, динамику, напряженность, наполняли их духом взаимосвязи жизненных явлений, борьбы противоречий действительности. Определяющим стержнем его творческих поисков был Человек, его миропонимание, новые черты его характера. Будучи сам искренне открытым романтической идеей, художник стремился своими работами показать черты нового человека в развитии, динамике, преодолении. Оптимист и жизнелюб, он беззаветно отстаивал эти идеи всем своим творчеством. И вместе с тем его по праву причисляют к талантливым выразителям трагической правды жизни.

«Все лучшие мои работы, — вспоминал художник, — родились благодаря моей любви к жизни, в результате пристального внимания к событиям сегодняшнего дня, к тому, чем сегодня живет народ». Можно и должно спорить о творческом наследии мастера. У художника было свое представление о «здании», которое мы возводим в радости и горе, о людях той мучительно сложной и дорогой всем нам поры.

«Время воздало должное Дейнеке, поставило его в один ряд с самыми значительными творцами современной художественной культуры». Трудно не согласиться с заключительным выводом В.Сысоева.

И все же, все же! В исследовании предпринята довольно убедительная попытка раскрыть участие молодого художника в противоборствах возникающих, трансформировавшихся и распадавшихся группировок 20-х годов. Это привлекает внимание и вызывает чувство признательности автору. К сожалению, нить авторских размышлений прерывается 1932-м годом. А жаль! Ведь объективный анализ всех противоречивых событий, творческой практики, которых, как и слова из песни, не выбросишь, только усилил бы значимость исследования, а личность художника-творца обрела бы еще большую убедительность и привлекательную силу.

Е.Зайцев